

Есть люди, о которых много говорят при жизни, но вот они ушли, и о них вскоре забывают. У каждого человека свое предназначение и при жизни, и после нее. Но вот уже и нет человека, а память о нем не только тлеет, а наоборот: его вспоминают чаще, чем при жизни. А все потому, что его не хватает. Он жил — к нему относились как к обязательному присут-

ствию, он просто должен быть. Не стало — и вдруг образовалась пустота, ее некому заполнить, и кто бы ни пытался примериться, ан нет, не получается. Таков был и есть Борис Петрович Полевой, ученый, любимец Камчатки. Он скончался 26 января 2002 года в Петербурге на 84 году. Громадный архив и богатейшая библиотека ученого поступили в Библиоте-

ку Академии наук (Санкт-Петербург). Библиотека уже разобрана и систематизирована. Архив, насколько нам известно, еще не разобран и не описан. Сегодня мы предлагаем воспоминания о Борисе Петровиче Полевом, которые прислала нам Татьяна Сергеевна Федорова, главный специалист Российской государственного архива Военно-Морского Флота.

ИСТОРИК КАМЧАТКИ

Борис Петрович Полевой. Когда слышишь или произносишь эти слова, на душе становится теплее, да иначе и быть не может при упоминании этого светлого, добрейшего, удивительно скромного человека и замечательного ученого. К сожалению, мы познакомились с ним поближе, а затем и подружились лишь в середине 80-х годов прошлого века, когда наш Российский государственный архив военно-морского флота начал заниматься новой темой: кругосветными плаваниями кораблей русского флота, исследованиями Тихого океана и историей Русской Америки. До этого отдел публикации, который я тогда возглавляла, издавал сборники документов об участии флота в революции и гражданской войне, и наши пути с Борисом Петровичем не пересекались.

Борис Петрович всегда был открыт людям, доброжелателен и готов прийти на помощь. Поэтому он постоянно был окружен своими почитателями, учениками, соратниками, единомышленниками. В связи с этим вспоминаются заседания Отделения истории географических знаний Российского географического общества, когда Борис Петрович был заместителем председателя, а потом председателем Отделения. С каким интересом ученые, архивисты, люди самых разных профессий и даже школьники посещали заседания. Полевой умел найти любопытную для многих тему, интересных докладчиков, сделать заседание живым и запоминающимся. Не менее запоминающимся был его знаменитый портфель, всегда набитый письмами, статьями, журналами, книгами, из которого он каждый раз извлекал что-то новое, ранее неизвестное и знакомил с ним присутствовавших. А после окончания заседания многие из его участников гурьбой, окружив Бориса Петровича тесным кольцом, выходили из здания Географического общества, продолжая обсуждать услышанное и стремясь задать ученому свои вопросы, и так и шли до ближайшей станции метро. С Полевым было трудно расстаться, его безграничные знания и готовность поделиться ими притягивали людей. Но самым большим праздником для него было присутствие на заседаниях редких гостей с Камчатки, Сахалина, Дальнего Востока. Он весь светился от радости, а его любовь особенно к Камчатке разде-

ляли даже те, кто никогда там не был. И не разделить, не почувствовать эту безмерную привязанность было невозможно.

О Б. П. Полевом написано много воспоминаний. Ему посвящен 5 том тематического сборника «Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII—XIX вв.», вышедший в свет в Владивостоке в 2007 г. В сердцах множества людей, на Камчатке и Сахалине, в Хабаровске, Благовещенске, Якутске, Иркутске, Красноярске, Владивостоке, других городах Сибири и Дальнего Востока он оставил о себе добрую память. И для него было радостью, когда его приглашали на какое-нибудь научное мероприятие в один из городов региона. Он всегда сообщал об этом с какой-то особенной интонацией в голосе.

В 90-е годы мне довелось быть с Борисом Петровичем на многих научных конференциях: в 1993 и 1997 гг. на Камчатке, в 1995 г. в Иркутске, в 1999 г. в Москве и Владивостоке, в 1994 и 1996 в Халле (Восточная Германия). И там можно было наблюдать отношение к нему самых разных людей, знакомых и незнакомых, огромное уважение к личности ученого, его знаниям. Он всегда был в центре внимания, участники заседаний старались использовать редкую возможность пообщаться с ним. Но, конечно, особого разговора заслуживают пребывания Полевого на Камчатке и в Германии.

Недавно я вновь с удовольствием просмотрела видеозапись нашей поездки на Камчатку в 1993 г. Как и всегда, Борис Петрович был неотразим. Особенно хорош один кадр: Борис Петрович на трибуне. Такой молодой, жизнерадостный, энергичный, обаятельный, такой красивый! Эмоции переполняли его, хотелось сказать так много, поделиться новыми находками, планами, передать то чувство счастья, которое он испытывал при каждом посещении Камчатки, такой далекой от Петербурга, но такой близкой его сердцу. И присутствовавшие разделяли его состояние, его чувства: ведь он был историком края, нашел объяснение названию Камчатка, столько лет посвятил изучению документов XVII—XIX вв., связанных с любимым полуостровом, и сделал столько открытий. И не удивительно, что его любовь к Камчатке была взаимной.

В Германию мы с Борисом Петровичем первый раз отправились в

1994 г. Научная организация Franckesche Stiftungen, находящаяся в городе Халле, готовилась отметить 250-летие со дня смерти ученого-натуралиста, адъюнкта натуральной истории Санкт-Петербургской академии наук, участника Второй Камчатской экспедиции Георга Вильгельма Стеллера (Штеллера). Он был одним из немногих участников экспедиции, которому посчастливилось побывать на американской земле, когда пакетбот «Св. Петр» подошел к острову Св. Ильи (Каяк), и даже собрать образцы местной флоры. Во время плавания Стеллер вел дневник, в котором впервые описал природные условия западного побережья Северной Америки, части Алеутских островов и острова Беринга, где он зимовал вместе с командой пакетбота. Он собрал также много этнографических сведений. Недавно дневник Стеллера был издан на Камчатке.

Большая научная конференция, посвященная Стеллеру, готовилось заблаговременно, обстоятельно и очень серьезно. В 1994 г. немецкие ученые пригласили своих коллег из разных стран, чтобы определить возможные темы предстоящего мероприятия, порядок работы секций и др. Там были антропологи, ботаники, орнитологи, ихтиологи, представители других профессий. Как самый крупный специалист по истории Камчатки и Камчатских экспедиций В. Беринга на этот семинар был приглашен и Борис Петрович Полевой. Предполагалась также организация выставки, на которой были бы представлены работы самого Стеллера, документы о нем, карты плавания пакетбота «Св. Петр», рисунки растений, рыб, птиц и даже скелет морской коровы, которая теперь носит имя Стеллера.

Перед вылетом в Германию Борис Петрович очень волновался и долго тянул с оформлением документов. Ведь это был один из немногих его выездов за границу, но все сложилось очень удачно. В Халле мы познакомились с одним из организаторов конференции господином Виландом Хинтцше и его женой Элизабет. Эта семья взяла на себя заботу о Борисе Петровиче и очень трогательно его опекала. Свои впечатления о семинаре и приеме в Халле Полевой оставил нам в статье, которая так и называлась: «Стеллер-семинар в Халле (март 1994 г.)» (Курьер Петровской Кун-

сткамеры. СПб., 1995. Вып. 1. С. 86—91).

В 1996 г. мы отправились уже на саму конференцию, где Борис Петрович выступал с докладом «G.W. Steller and his trace in the history of Kuril Islands». Конференция продолжалась с 8 по 12 ноября, программа ее была очень насыщенной, приехало большое количество приглашенных, в том числе и из России. Помимо участия в работе одной из секций, состоялось множество встреч Полевого с учеными из разных стран, он, как всегда, притягивал к себе людей. Кроме научного интереса, это была приятная встреча с добрыми друзьями. Максимум внимания и заботы проявили к Борису Петровичу Элизабет и Виланд Хинтцше.

Еще в мае 1996 г. была открыта тщательно организованная выставка. Немецкие ученые издали прекрасный каталог, в котором есть и статья Б. П. Полевого, в том числе статья о происхождении названия Камчатка (Über die Herkunft des Namens «Kamtschatka» // Die Grosse Nordische Expedition. Georg Wilhelm Steller (1709—1746) — ein Lutheraner erforscht Sibirien und Alaska. Halle, 1996. P. 209).

В семье самого Бориса Петровича никогда не было большого достатка. Они с Наталией Михайловной занимали небольшую заведенную книгами и бумагами квартиру, летом снимали весьма скромную комнату в одном из пригородов Петербурга, но Борис Петрович не замечал бытовых неудобств и каких-то недостатков в своем гардеробе. Главным было удобство для работы, а работал он постоянно, везде, всегда. Один только перечень его опубликованных трудов занимает 20 страниц и состоит из 369 названий (Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII—XIX вв. Владивосток, 2007. Т. 5.4. 1.С. 40-60).

К сожалению, уже 7 лет Бориса Петровича нет с нами, но забыть его невозможно, и мы всегда будем помнить его некрупную чуть сутуловатую фигуру, седые волосы, одухотворенное лицо с внимательными глазами и его негромкий голос, постоянно рассказывающий что-то интересное и новое.

Светлая ему память.

Главный специалист РГАВМФ
Т. С. ФЕДОРОВА,
Санкт-Петербург